

О достижении отраслями ТЭК новых рубежей

В.А. Уланов, Д.Э.Н.

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Адрес для связи: vulanov@hse.ru

Ключевые слова: энергетическая стратегия России, институциональные преобразования, саморегулирование, рейтинги, конкуренция

Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. определяет перспективы развития ТЭК на ближайшие 20 лет. В ней рассмотрено внедрение современных технологий добычи и переработки нефти и газа, высокопроизводительного оборудования в ТЭК с высоким к.п.д. и низкой энергоемкостью, в одну из стратегических инициатив выделено восстановление ресурсной базы. В документе отмечается обострение конкуренции на мировых рынках энергоносителей, замедление роста российской экономики в условиях ухудшения геополитической ситуации, введения ограничений доступа к ключевым технологиям, оборудованию и международному капиталу.

Анализ представленного варианта вскрывает недоработки, в том числе в вопросах модернизации теплоэнергетики, стимулирования геолого-разведочных работ, платежей за потребленные энергетические ресурсы. Есть замечания по обозначению стратегических целей, методике формирования документа, его содержанию, форме представления. Проект не учитывает появления ряда угроз. Перспективы обозначены в документе как пожелания. Сценарии развития требуют коррекции в соответствии с долгосрочным прогнозом социально-экономического развития страны. Если прогноз развития России будет подготовлен на ближайшие три года по трем сценариям, то и ЭС-2035 предпочтительнее готовить также с учетом вариантности, что при негативных тенденциях в экономике повысит устойчивость разрабатываемой программы.

ЭС-2035 разработана как многовекторный документ, декларирующий взаимосвязь энергетического сектора экономики с различными областями и сферами деятельности: государственного регулирования, конкуренции, монополизации, ценообразования, социальной и экологической ответственности, инновационного развития, энергоэффективности, экспорта и др. Перспективы развития энергетики рассмотрены не только по отраслям ТЭК, но и с учетом региональных и межотраслевых аспектов.

В ЭС-2035 в качестве ориентиров используются в основном итоговые показатели. В то время как для управления большее значение имеют так называемые опережающие (упреждающие) показатели, демонстрирующие риски недо-

Achievability of new frontiers by energy industries

V.L. Ulanov (National Research University Higher School of Economics, RF, Moscow)

E-mail: vulanov@hse.ru

Key words: energy strategy of Russia, institutional change, self-regulation, ratings, competition

The article substantiates the need to finalize the draft energy strategy of Russia for the period up to the year 2035. It confirms the complexity of creating a multipronged strategy document. It also discloses the application of modern management technologies and shows the importance of institutional transformation of the energy sector industries to achieve new levels of development.

стижения в перспективе стратегических целей. Поэтому такие управленческие технологии, как концепция ключевых показателей деятельности Key Performance Indicators (KPI), сбалансированная система показателей Balanced Scorecard (BSC), не потеряли актуальности и должны быть использованы при доработке стратегии.

Исходя из KPI результаты оцениваются по небольшому числу ключевых показателей, управление осуществляется через постановку долгосрочных задач при использовании технологии KPI. Мировой и отечественный опыт показывает, что система на основе KPI позволяет унифицировать и повысить эффективность управленческих процедур, обеспечить непрерывный контроль результатов на соответствие заданным целям через механизм мониторинга их количественных измерителей, выявить область возникновения отклонений и уровень ответственности.

Система BSC фиксирует ситуацию как со стороны инвесторов и покупателей, так и со стороны самой организации. При этом соблюдается баланс между показателями, результирующими, оценивающими и опережающими, сигнализирующими о возможных проблемах в будущем.

Усложняют документ смещение акцентов решения актуальных задач и упоминание в нем сопряженных целей. Например, решение проблемы увеличения доли инновационных технологий в отечественной экономике, роста экспорта российских промышленных товаров, повышения мультипликационного эффекта в ЭС-2035 представлено как сокращение вклада ТЭК и доли экспорта топливно-энергетических ресурсов в ВВП, что может быть достигнуто разными путями, в том числе и сокращением производства энергоресурсов. По мнению автора, критерии стратегического документа не должны быть ориентирами развития. Отдельные положения стратегии требуют специального и более детального рассмотрения. Наверное, в общеэкономических или специальных программах более разносторонне, чем в энергетической стратегии, могут быть раскрыты проблемы «качества человеческого капитала»: неравномерное распределение трудовых ресурсов в регионах присутствия компаний ТЭК и недостаточность механизмов регулирования рынка труда; низкая привлекательность рабочих профессий ТЭК

для молодежи и др. В то же время за рамками ЭС-2035 оставлены способы, стандарты, правила достижения, относящиеся к энергетической сфере, например, кто и в какие сроки будет создавать и осваивать декларируемые новшества: систему стимулирования современных методов повышения нефтеотдачи, комплекс технологий добычи трудноизвлекаемых и нетрадиционных запасов нефти, установление долгосрочных тарифов на электроэнергию, прочие ресурсы и многое другое.

Из-за проблем достижения стратегических целей, преобладания внешних факторов наблюдается неопределенность постановки задач, попытка уйти от их количественной оценки, многие перспективы представлены в виде пожеланий. Например, глобальные направления по наращиванию инновационного потенциала, энергосбережению требуют раскрытия предполагаемых мер. Но и там, где стратегические цели и задачи подкреплены цифрами, возникают вопросы. Россия занимает второе место в мире (после Ирана) по запасам природного газа (18 % мировых запасов) и второе место (после США с учетом сланцевого газа) по объемам его ежегодной добычи (19 % мировой добычи). Объемы добычи нефти в последние годы отличались также очень высокой динамикой. Требуется понимание стратегической направленности предлагаемого документа: желать лидерства, брать на себя бремя ответственности за стабильность и поддержание рынка, но в последующем формировать (как принадлежность такой функции лидеру) условия рынка – это цель? Декларации о лидерских позициях сложно отслеживать и весьма трудно распределять ответственность за их выполнение, но они позволяют оценивать выгоды от достижения результатов. Современными управленческими технологиями предусматривается возможность контроля и оценки достижения критериальных показателей за счет их конкретизации, а после количественного измерения – детализации и декомпозиции до самого низшего уровня управления, и наконец, закрепления зон ответственности.

Проблема энергосбережения в масштабах страны требует анализа перспектив энергосбережения не столько в нефтегазовых компаниях, сколько в других отраслях, функционирующих в сельском хозяйстве, на транспорте, в промышленности и др. Если сохранить сложившуюся схему подготовки документа и придерживаться ее, то при уточнении и детализации потребуется увеличить наполненность декларациями раздела стратегии о взаимовлиянии развития ТЭК и отраслей промышленности.

Влияние отраслей ТЭК на повышение роли инновационной продукции должно найти отражение в разработке требований к продукции, поставляемой на предприятия ТЭК, а постановка вопроса о необходимости снижения удельной энергоёмкости ВВП решается через регулирование цен на энергоресурсы и стимулирование сокращения расходов в других отраслях. Если обозначенное представить в энергетической стратегии не набором основных направлений, а разработкой конкретных мер, то тогда сформулированные задачи и необходимые меры могут стать фундаментом построения стратегии развития других отраслей промышленности. В свою очередь в стратегиях других отраслей должны быть рассмотрены требования к качеству продукции ТЭК, например, нефтепродуктам. В этом случае ЭС-2035 должна менять свою структуру.

Развитие экономики на принципах самоорганизации касается многих аспектов современного ТЭК. Российские ком-

пании из-за санкций лишены зарубежных источников инвестиций, а механизм кредитного рейтинга дает инвесторам информацию об инвестиционном объекте с позиции риска, таким образом оказывая влияние на их выбор. В связи с этим важна роль рейтинговых агентств в оценке привлекательности отечественного бизнеса, а следовательно, и в определении прогнозов развития. Несмотря на то, что рейтинг представляет собой независимую оценку, она не всегда своевременна: бизнес-сообщество информируется с задержкой. Внешнеполитические события стали одним из факторов, способствующих продвижению отечественных рейтингов и даже разработке новых. Собственные рейтинги – это расширение представления о российских компаниях, уточнение их места на мировом рынке, взгляд и оценка аналитиков с позиции российской экономики и др.

Многообразие подходов, выполнение расчетов различными аналитиками снижают ангажированность и повышают объективность результатов, что является принципами функционирования современной экономической модели. Задача таких программных документов, как ЭС-2035, и состоит в формировании условий и мотивации бизнеса к созданию системы саморегулирования.

Важнейшие вопросы реформирования энергетических корпораций с государственным участием оставлены в ЭС-2035 без должного внимания. Такие компании считаются закрытыми, неэффективными, раздутыми. При так называемой «естественной монополии» компания обладает привилегией на рынке. Естественная монополия чаще всего управляет сложной инфраструктурой, повторное создание которой экономически неоправданно или технически невозможно (например, газоснабжение). За счет масштаба производства такие монополии могут удовлетворить рыночный спрос с меньшими издержками, чем две или большее число конкурирующих компаний. Используемые в мире принципы регулирования естественных монополий применимы в России. В ЭС-2035 их надо учесть и расшифровать или аргументированно отвергнуть.

В ЭС-2035 оставлены без внимания многие вопросы саморегулирования энергетического рынка. В документе нет анализа роли и инструментов общественных советов, таких как арктический совет, союз нефтегазопромышленников и др. Не отражен вопрос о праве независимых производителей на экспорт газа, сохранения существующей монополии на его экспорт, не раскрыты предложения по развитию отечественных систем биржевой торговли энергетическими ресурсами и др.

На мировых энергетических рынках усиливается конкуренция между странами-экспортерами энергоносителей. Но в ЭС-2035 нет ответа на конкретные глобальные вопросы энергетического сектора современности, например, является ли крупнейшее слияние компаний Shell и BG в 2015 г. угрозой для российского энергетического сектора или это ответная реакция на строительство газопровода «Сила Сибири». Нет ответа в проекте и на вопрос о создании газовой картели, области реализации зарубежных проектов российскими нефтегазовыми компаниями, их вхождении в капитал ряда зарубежных энергетических компаний, развитию российских компаний как транснациональных. По мнению автора, в стратегическом документе, определяющем перспективы развития важнейшего сектора российской экономики, нельзя оставлять без внимания вопросы, ответы на которые ждет бизнес-сообщество.